

ИМЕН НЕ НАЗВАЛИ

Олег Арсентьевич Латышев, полковник в отставке, наш земляк. Родился и вырос в Толочине. Закончил Львовское военно-политическое училище. 35 лет отдал службе в Вооруженных Силах СССР и Беларуси. Три года воевал на территории Демократической Республики Афганистан. Кавалер ордена Красной Звезды СССР и трех орденов «Звезда» этой страны (единственный полный кавалер этой награды в Беларуси). В настоящее время живет и работает в Гродно. Но на родину приезжает достаточно часто. Всегда находит время зайти в редакцию, обменяться новостями, вспомнить товарищей детства, почитать свои новые стихи.

Последний раз мы встречались летом. Тогда-то я и услышал из его уст эту историю, которая произвела на меня большое впечатление. В преддверии Дня памяти воинов-интернационалистов я позвонил Олегу и попросил разрешения ее опубликовать. Он согласился и прислал подробные пояснения к своему рассказу, написанные от руки. Разрешил использовать их при подготовке материала. Я бережно отнесся к мыслям и выводам автора. Донес их с небольшими правками и изменениями, сохранив его стиль изложения.

ЗАБЫТЫЕ

1987 год, август. Полуостров Крым. Я в отпуске. Отдыхаю в санатории для старшего и высшего командного состава Советской Армии. Живу в шикарном номере, имею персонального врача, наслаждаюсь прекрасной кухней, удивительными винами, пользуюсь личным шезлонгом на закрытом пляже.

После афганской пыли, камней, взрывов и свиста пуль как будто на другую планету попал. За обеденным столиком напротив меня расположилась супружеская пара пожилых интеллигентных людей. Обоим где-то под 70.

Глава семьи, Николай Иванович Слисаренко (по известным причинам назовем его так), полковник главного разведывательного управления Генерального штаба, пенсионер, исподволь присматривался ко мне, ведя беседы на нейтральные темы. Но узнав, что я прохожу службу в Афганистане, проявил к моей скромной персоне большой интерес. По его живым вопросам и репликам мне стало ясно, что эту страну он знает не понаслышке. Шли дни, мы сблизились, прониклись доверием друг к другу.

Как-то раз после ужина я взял бутылку коньяка и пригласил его к себе в гости. С комфортом устроившись на лоджии и неторопливо потягивая прекрасный напиток, мы наслаждались свежим морским воздухом и дружеской беседой. И вдруг Николай Иванович заговорил о себе.

Много лет прошло с тех пор, но его рассказ о пережитом вновь и вновь всплывает в моей памяти, удивительным образом перекликаясь с событиями, с которыми вскоре пришлось столкнуться и мне в этой стране.

В годы Великой Отечественной войны он, тогда еще молодой офицер ГРУ, под шатким прикрытием был командирован в Афганистан. Но в 1943 году был арестован местной службой безопасности и обвинен в шпионаже в пользу Германии. Глава страны король Захир-шах успешно тогда заигрывал с ней, не забывая при этом и Англию, СССР, Японию. В общем, лавировал, придерживаясь принципа: дружить буду с теми, кто даст больше.

Разведчика поместили в кабульскую тюрьму Пули-Чархи. К тому времени там уже томились около 30 граждан СССР, тоже сотрудников нашей внешней разведки. Правительство Афганистана рассчитывало использовать их в своей политической игре в качестве разменной монеты.

По делам службы я не-однократно бывал в этом здании и представлял, что значит оказаться там в качестве узника. Насекомые, крысы, колодки, кандалы, кувшин воды на всю камеру, сырые лепешки раз в день, нечистоты в углу, бесчеловечное отношение к заключенным были визитной карточкой этого средневекового заведения. В тюрьме делалось все возможное, чтобы сломить человека, лишить его достоинства, воли к сопротивлению, здоровья, разбудить дикие инстинкты, превратить в животное.

Но, как потом оказалось, пройдя все круги ада, пыток и насилий, ни один из наших разведчиков не назвал своего настоящего имени и гражданства. Советские люди придерживались своей легенды прикрытия до конца, называя себя «итальянцами», «немцами», «испанцами»...

А ведь выбивать правду из упрямцев в этой стране умели. Отмечу это как очевидец, имевший возможность воочию наблюдать за «прелестями» местного изуверства.

СПАСЕНИЕ

Ничего не добившись, служба безопасности оставила разведчиков в покое. А с течением времени о них все забыли. Сидят себе в тюрьме с войны какие-то упрямые иностранцы, ну и пусть сидят.

Очень горько и обидно говорить об этом, но забыла о своих верных сынах и наша великая Родина. Хранили глухое молчание по этому поводу в правительстве, ничего не знало наше посольство.

Живых людей принесли в жертву политическим интересам с нашим южным соседом. Во имя, как тогда говорили идеологи, «развития с ним дружеских и добрососедских отношений».

Провел Николай Иванович вместе с товарищами в казематах афганской тюрьмы в полном забвении и изоляции около 20 лет. К середине 60-х годов в живых осталось 19 человек...

Только в 1964 году советский резидент в Кабуле случайно узнал о страшной судьбе своих соотечественников. По личной инициативе он вышел на кормилицу короля страны Захиршаха, симпатизировавшую русским, открылся ей и попросил помощи. Отмечу, что тем самым офицер проявил высочайшее гражданское мужество. Такой поступок на родине мог стоить ему головы. Во имя спасения советских людей, оказавшихся в беде, он открыл афганцам, кем на самом деле они были в годы войны, совершив по сути дела государственное преступление.

Но этот рискованный шаг оказался в той обстановке единственно верным. Женщина, пользуясь близостью к монарху, долго убеждала его помиловать заключенных. Тот колебался. С одной стороны, был до глубины души поражен силой духа своих пленников. С другой стороны, не хотел портить отношений с Советским Союзом. Чего ради он полезет в их внутренние дела? Сами

Советы молчат по этому поводу. Видимо, судьба этих людей их не волнует. Как, в таком случае, посмотрят они на непрошенный акт его доброй воли?

Но, в конце концов, согласился, устроив заключенным последнюю проверку. Не объявляя о предстоящем помиловании, спецслужбы предложили им взамен на свободу принять ислам. Все 19 ответили отказом.

В один из дней 1965 года с них сняли кандалы и колодки, завязали глаза и на автобусе вывезли за ворота тюрьмы.

– Все, – решили разведчики, – отмучились, везут на казнь.

Прощались друг с другом и стали ждать последней развязки. Но машина остановилась у советского посольства...

А еще через сутки специально выделенный для них самолет взял курс на родину. У всех на руках были советские паспорта.

До этого момента Николай Иванович рассказывал эту историю отстраненно, как будто не веря, что все это происходило именно с ним. Но когда заговорил о возвращении на родную землю, у него задрожало лицо. Я отвернулся. Было невыносимо смотреть на слезы седого мужчины негибимой воли и мужества.

Когда на подмосковном аэродроме самолет совершил посадку, бывшие узники Пули-Чархи упали на колени и целовали траву, захлебываясь от рыданий. Страшное напряжение, царившее в душе у каждого из них, отпустило. Поверили, что многолетний кошмар для них действительно кончился навсегда.

Нежданный подарок короля Афганистана вверг в шок многих руководителей СССР. Но надо было как-то выкручиваться, делать хорошую мину при плохой игре. Чиновники различных ведомств наперебой заговорили вдруг, как «отчаянно все эти годы боролись они за их спасение и что именно благодаря заботам партии, никогда не бросавшей в беде своих граждан, они получили свободу».

Ничего нового в этом лицемерном хоре не было. У победы, как известно, всегда много родителей. Это поражение – всегда сирота.

Оставшимся в живых офицерам тайком вручили ордена, назначили пенсии, повысили в звании. Сгинувших в неволе наградили посмертно, как-то поддержали их семьи...

Пролетели дни отдыха в санатории, я тепло попрощался с Николаем Ивановичем и вернулся в Афганистан. Война не желала отпускать меня из своих суровых объятий. С головой окунулся в текущие дела. Но время от времени вспоминал страшную судьбу своего старшего товарища. Утешал себя мыслями, мол, все, что случилось с ним и его друзьями, – исключение, отрывка жестоких военных лет, когда людей не жалели. Сегодня родина всегда придет на помощь своим сыновьям, если они попадут в беду.

Как же я ошибался!

Подготовил М. Королев

Начало. Продолжение: Латышев, О. «Последний парад наступает...» / О. Латышев // Наша Талачыншчына. — 2014. — 8 лют. — С. 3.